

Шевченко Андрей Иванович**Shevchenko Andrey Ivanovich**

доктор философских наук,
профессор кафедры социально-гуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского
государственного университета правосудия

D.Phil., Professor, Humanities and
Social and Natural Sciences
Department, North Caucasus branch of
Russian State University of Justice

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

TRANSFORMING THE ROLE OF INFORMATION PROCESSES IN SOCIETY: THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация:

В статье посредством социально-философского анализа охарактеризованы интенсивные трансформационные процессы, происходящие в современном обществе, основания которых подчас проблематично отследить. Это определяет в настоящее время недостатки политического регулирования. Локальные государства становятся все более ограниченными в вариантах регулирования, что связано с высоким уровнем взаимной зависимости локальных обществ. В данных условиях понимание того, какие стороны особенно активно воздействуют на состояние социума, имеет приоритетное значение. Сформирована авторская гипотеза, согласно которой сегодня в обществе доминируют информационные процессы. Автор исходит из предпосылки о том, что наиболее развивающаяся область общественной жизни оказывает на состояние социума максимальное трансформирующее воздействие. По этой причине сектор информационных процессов, обретающих колоссальную интенсивность, представлен в качестве сферы очевидных социальных рисков. Обоснована высокая перспективность информационной сферы как инструмента воздействия на область общественных отношений. Актуальность исследования связана с важностью темы, дефицитом теоретических разработок о соотношении динамики социальных процессов и их влияния на состояние общества, рассмотренного в аспекте истории. С помощью аналитического, исторического, системного подходов доказано наличие взаимосвязи между изменением социальной сферы и ее влиянием на общество. Установлено, что по мере исторического развития коммуникационная среда существенно трансформировалась. Наиболее динамичны, по мнению автора, политические, экономические и информационные процессы. Информация определяет состояние политической сферы и характер экономических процессов. В итоге область информационного взаимодействия становится доминирующим фактором общественного развития.

Ключевые слова:

общество, общественные отношения, современность, информационные процессы, политика, экономика, трансформация, динамика изменений.

Summary:

The study presents the social and philosophical analysis of the intensive transformation processes taking place in modern society. It is hard to trace the bases of these processes, which determines the shortcomings of present-day political regulation. Local states become increasingly limited in their regulatory options due to the high level of interdependence of local societies. That is why to understand what spheres of public life have the most intensive impact on society is a high priority. The author hypothesizes that information processes dominate the society today since the most developing area of public life has the maximum transformative effect on society. For this reason, the intensifying information processes are represented by obvious social risks. The high potential of the information sector is regarded as a tool to address social relations. The relevance of the study is determined by the lack of theoretical developments concerning the relationship between the dynamics of social processes and their impact on society from a historical perspective. Analytical, historical, and system approaches help prove the interrelation between changes in the social sphere and their effect on society. The research reveals that communication environment has significantly transformed over time. In the author's opinion, political, economic, and information processes are the most dynamic. Information determines the state of the political sphere and the nature of economic processes. As a result, information exchange becomes the dominant factor in social development.

Keywords:

society, social relations, modernity, information processes, politics, economics, transformation, dynamics of change.

Общество может быть рассмотрено как многослойная, сложная система, каждый из элементов которой характеризуется собственной внутренней динамикой. Между ключевыми элементами общественной организации присутствует взаимосвязь, определяющая общее состояние социальной системы.

Речь идет именно о взаимосвязи, а не об одностороннем влиянии. В связи с этим правомерна гипотеза о том, что наибольшее влияние (как положительное, так и отрицательное) на область общественных отношений оказывают процессы и явления, характеризующиеся наивысшей динамикой. Анализируя основные стороны общественной жизни, мы исходим из предположения о том, что в большей степени интенсивность демонстрируют процессы в информационно-коммуникационной среде. С учетом данного обстоятельства ее целесообразно рассматривать, с одной стороны, как источник существенных социальных рисков, с другой – как один из чрезвычайно мощных инструментов воздействия на состояние общества, позволяющий оперативно разрешать ряд опасных проблем, актуализировавшихся в настоящее время.

Исходным пунктом является общая направленность исследовательской традиции, которая прослеживается в социальном знании, начиная с работ Э. Дюркгейма [1]. В его исследовании «О разделении общественного труда» анализируется тенденция усложнения структуры общества. В итоге происходит трансформация ведущих общественных институтов, возникновение и развитие профессиональной дифференциации, сложнее становится система социальных ролей и статусов и т. д. Американские социологи Р. Мертон [2] и Т. Парсонс [3] продолжают исследовать структурный аспект существования общества, пишут о динамической его составляющей. В работах Т. Парсонса это проявляется в постановке вопроса о функциональном балансе между главными общественными институтами, а в трудах Р. Мертона – вопроса о соотношении культуры общества и социальной структуры. Идея постепенного усложнения социума дополняется другой значимой идеей – роста социальной динамики.

В рамках отечественной исследовательской традиции известны работы С.П. Капицы [4], посвященные тенденции интенсификации социальных процессов в контексте повышения численности населения Земли, и Н.В. Нарыкова [5], поставившего вопрос о причинах и факторах интенсификации политических процессов. Таким образом, в социальном знании находят отражение две доминирующие тенденции трансформации условий развития общества, выраженные в усложнении общественной структуры и росте динамики социальных отношений.

Ввиду изложенного актуальным представляется вопрос об основных аспектах описанных тенденций и влиянии их на состояние общества. Усложнение структуры общества и связанный с этим процесс увеличения его масштабов – тенденция, восходящая к первобытному периоду, когда произошло первичное разделение ролей и выделилась функция жреца, носители которой пользовались социальными благами наравне с остальными членами общества, а зачастую имели преимущество в их распределении. Считается, что институт религии выступает базовым для целого спектра общественных институтов [6], начиная с института государства и заканчивая образованием, наукой, здравоохранением.

По мнению Э. Дюркгейма, разделение социальных функций легло в основу усложнения структуры общества и его развития в текущем направлении [7]. Вместе с тем усложнение структуры социума и распределение ролей в нем привело к росту масштабов общественных объединений, что продолжается и сегодня. По факту тенденция глобализации – это закономерное движение одновременно в сторону структурного усложнения общества и увеличения его масштабов. Ранее такие процессы шли вровень с развитием политической сферы (или запаздывали за ними), вследствие чего процессы структурного усложнения и роста масштабов взаимодействия носили внутривнутриполитический характер.

Для современности характерен выход большинства социальных процессов за рамки государственных границ, что характеризует принципиально иные условия реализации политической власти. Эта особенность отражена в постепенной утрате государственной властью контроля над процессами, протекающими в обществе, с учетом обусловленности последних внешними факторами. Особенно сильно данная тенденция проявляется в экономике, где принцип международного разделения труда приводит к взаимной экономической зависимости государств и крайней проблематичности самостоятельного управления внутренними экономическими процессами, без оглядки на внешнюю ситуацию. Поэтому, например, экономические санкции становятся мощным рычагом политического давления [8].

На фоне усложнения общественной структуры логичным представляется то обстоятельство, что динамика социальных процессов также возрастает. Это обусловлено тем, что наполненность жизни человека в ходе развития общества усложняется. Меняется спектр потребностей человека, количество выполняемых социальных ролей, совокупность связанных с ними социальных контактов. Изменению подвержена и демографическая ситуация: возрастает плотность населения, растет общее число носителей социальных функций и, как следствие, – интенсивность и динамика социального взаимодействия. На глобальном уровне прослеживаются сходные

процессы, т. е. международное сотрудничество становится более тесным, перемены в динамике охватывают все сферы общественной жизни, от экономики и политики до области культуры.

В этих условиях значительное влияние приобретают глобальные процессы и тенденции, а государства в свою очередь планомерно утрачивают рычаги воздействия на общественную ситуацию, становясь все в большей мере обусловленными глобальными тенденциями политического, правового, экономического и культурно-информационного плана [9]. Это та ситуация, когда движение вопреки складывающимся тенденциям возможно, но чревато институциональными издержками и кризисными последствиями, ввиду чего можно констатировать зависимость локальных социально-политических процессов от мировой ситуации. Кроме того, на наш взгляд, наивысший уровень влияния оказывают информационно-культурные, экономические и внешне-политические процессы. И область экономики, и сфера политики обнаруживают зависимость от информационного аспекта общественной жизни.

Возникает вопрос о том, какое отношение имеет общее возрастание динамики социальных изменений к тематике информационных процессов в обществе. Ответ на него связан с изменением динамических характеристик в информационно-коммуникационной сфере. Полагаем, что скорость и плотность информационных процессов обладает существенной вариативностью, а значит, их влияние в различные исторические периоды неодинаково. Итак, мы доказываем сразу два тезиса. Первый – о том, что наиболее динамичные сферы общественной жизни оказывают более интенсивное управляющее воздействие на общество. Второй – о том, что в разные периоды общественного развития разные области общественной жизни характеризовались наивысшей динамикой.

В отношении первого тезиса важно подчеркнуть, что общество, будучи саморегулирующейся системой, стремится к достижению внутреннего структурного баланса [10]. Основные элементы социума тесно связаны между собой, т. е. каждая из сфер общественной жизни зависит от смежных социальных сфер. Перемены в какой-либо одной сфере влекут за собой адаптивные изменения в других. Очевидно, что трансформационные процессы в наиболее динамичной социальной сфере в итоге либо уравниваются (и блокируются), либо инициируют изменения в системе общества.

Как отмечает Э. Дюркгейм, всякое изменение в структуре общества, независимо от того, является ли оно конструктивным или, напротив, несет вред обществу в целом, сопровождается кризисными тенденциями и ростом уровня аномичных явлений [11]. С этой точки зрения социальные сферы, характеризующиеся наивысшей динамикой, служат источником кризисных процессов. Более того, поскольку они инициируют изменения в смежных областях общественной жизни, то их следует рассматривать в качестве опосредованного источника кризисных процессов в социуме. В статье мы не ставим вопрос о том, насколько конструктивны окончательные изменения. Главное, что социальная сфера, обладающая наивысшей внутренней динамикой, выступает источником социальных рисков, что составляет первую часть исходной гипотезы работы.

Второй аспект исследуемой проблемы – трансформация динамики информационных процессов в обществе в ходе его исторического развития (в соотношении с экономическими и политическими процессами). Нельзя не учитывать тот факт, что на ранних этапах развития социума, когда экономические процессы носили консервативный характер, а распространение информации ввиду низкого уровня развития техники ограничивалось физическим перемещением ее носителей, наивысшей динамикой характеризовались политические процессы. Завоевания, формирование политических объединений, «перекраивание» политической карты мира, внутренние реформы обладали высокой степенью динамичности (и, как следствие, нестабильности).

Развитие средств производства и соответствующие трансформации в экономической среде приводят к повышению динамики экономических процессов и увеличению их вариативности, что делает экономический фактор мощной детерминантой социального состояния. Вполне закономерно, что К. Маркс и Ф. Энгельс трактовали экономический фактор в качестве определяющего в социально-политическом процессе [12]. Фактически в период осуществления ими социально-экономических исследований экономика была интенсивно развивающейся и крайне нестабильной областью общественной жизни, которая послужила прямым и опосредованным фактором социальных кризисов и перемен.

Рассматривая в общей перспективе область информационного обмена, следует отметить, что прорыв в этой сфере связан с развитием СМИ и технического обеспечения информационных коммуникаций. Иными словами, происходили поэтапные изменения в коммуникационной среде. Если первым знаковым событием в информационной сфере является изобретение печатного станка и связанные с этим преобразования [13], то революционные изменения в информационной среде целесообразно отнести к возникновению средств быстрой передачи информации на расстояния (изобретению радио и телевидения), а также средств запечатления и хранения информации звукового и визуального типа. Характерны и события, в значительной степени определившие место и роль информационной сферы в современных общественных процессах.

Эти события связаны с двумя значимыми трансформациями в экономической и политической сферах – формированием кризиса перепроизводства и распространением демократической формы правления в большом количестве стран.

Ситуация дефицита товаров диктует их востребованность. Так, в исторические периоды, когда наблюдался недостаток экономической продукции, ключевыми факторами экономической успешности были продуктивность производства и организация логистики. Однако ситуация, когда производится больше товаров, чем может быть потреблено, определила приоритет спроса [14]. Следовательно, факторы, повышающие спрос на основную продукцию производства, обрели приоритетное значение. В данном случае информационные процессы (PR и рекламные технологии) можно рассматривать как один из наиболее влиятельных факторов протекания экономических.

В контексте политики механизмы демократического правления основаны на обратной связи между государством и населением, которая осуществляется благодаря информированию граждан о важнейших социальных тенденциях, политических решениях власти, их основаниях и т. д. Современные политические процессы в существенной мере детерминированы состоянием культурно-информационной сферы [15]. Поэтому в текущих условиях наиболее динамичны экономические, политические и информационные процессы. Именно информационные характеризуются наивысшей динамикой. Соответственно, они оказывают доминирующее влияние на состояние мирового общества, не только воздействуют на центральные общественные институты, но и определяют социальную позицию, характер мировоззрения, модели поведения тех или иных людей, совокупные проявления социального выбора которых формируют условия развития общества.

Таким образом, информационная сфера в настоящее время – это передовое направление общественного развития. От него фактически зависят перспективы мирового общества. По этой причине понимание информационных процессов как области воздействия на состояние общества и рисков, связанных с возможным ухудшением культурно-информационной среды, имеет приоритетное значение.

Ссылки:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесп. А.Б. Гофмана. М., 1991. 572 с. ; Его же. Самоубийство : социологический этюд / под ред. В.А. Базарова. М., 1994. 399 с. ; Его же. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. А.Б. Гофмана. М., 1995. 352 с. ; Durkheim E. *Classical and Contemporary Sociological Theory: Text and Readings*. Thousand Oaks, CA, 2007. 667 p.
2. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (современные буржуазные теории) / под ред. Б.С. Никифорова. М., 1966. С. 299–313 ; Его же. Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е.Н. Егоровой [и др.]. М., 2006. 873 с. ; Merton R.K. *On Theoretical Sociology. Five Essays, Old and New*. N. Y., 1967. 171 p.
3. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. М., 1998. 270 с. ; Parsons T. *Politics and Social Structure*. N. Y., 1969. 557 p. ; Idem. *The Social System*. N. Y., 1951. 575 p.
4. Капица С.П. Парадоксы роста. Законы развития человечества. М., 2010. 191 с.
5. Нарыков Н.В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6, № 6-1. С. 295–298.
6. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. В. Земсковой. М., 2018. 808 с.
7. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда ...
8. Mack A., Khan A. The Efficacy of UN Sanctions // *Security Dialogue*. 2000. Vol. 31, no. 3. P. 279–292. <https://doi.org/10.1177/0967010600031003003>.
9. Лемешенко П.С. Институциональные противоречия и ловушки переходного периода // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2005. Т. 3, № 1. С. 82–92.
10. Луман Н. Теория общества (вариант San Foca '89) // *Теория общества : сборник* / общ. ред. А.Ф. Филиппова. М., 1999. С. 196–235.
11. Дюркгейм Э. Самоубийство ...
12. Хофман Дж. Марксизм и теория «праксиса» / пер. с англ. А.С. Богомолова. М., 1978. 334 с.
13. Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / пер. А. Юдина. Киев, 2003. 206 с.
14. Варга Е.С. Современный капитализм и экономические кризисы. Избранные труды. М., 1962. 504 с.
15. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как социальный процесс (философско-методологический анализ проблемы) : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004. 380 с.

References:

- Durkheim, É 2007, *Classical and Contemporary Sociological Theory: Text and Readings*, Thousand Oaks, 667 p.
- Durkheim, É & Bazarov, VA (ed.) 1994, *Suicide: A Study in Sociology*, Moscow, 399 p., (in Russian).
- Durkheim, É & Gofman, AB (trans.) 1991, *The Division of Labor in Society*, Moscow, 572 p., (in Russian).
- Durkheim, É & Gofman, AB (trans.) 1995, *Sociology. Its Subject, Method and Purpose*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Durkheim, É & Zemskova, V (trans.) 2018, *The Elementary Forms of Religious Life*, Moscow, 808 p., (in Russian).
- Hoffman, J & Bogomolov, AS (trans.) 1978, *Marxism and the Theory of Praxis. A Critique of Some New Versions of Old Fallacies*, Moscow, 334 p., (in Russian).
- Kapitsa, SP 2010, *The Paradoxes of Growth. Laws of Human Development*, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Lemeshchenko, PS 2005, 'Institutional Contradictions and Traps of Transitive Period', *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 3, no. 1, pp. 82-92, (in Russian).
- Luhmann, N 1999, 'Theory of Society (San Foca '89 Version)', in AV Filippov (ed.), *Theory of Society*, Moscow, pp. 196-235,

(in Russian).

Mack, A & Khan, A 2000, 'The Efficacy of UN Sanctions', *Security Dialogue*, vol. 31, no. 3, pp. 279-292, <https://doi.org/10.1177/0967010600031003003>.

McLuhan, M & Yudin, A (trans.) 2003, *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, Kiev, 206 p., (in Russian).

Merton, R 1966, 'Social Structure and Anomie', in BS Nikiforov (ed.), *Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)*, Moscow, pp. 299-313, (in Russian).

Merton, R 1967, *On Theoretical Sociology. Five Essays, Old and New*, New York, 171 p.

Merton, R & Egorova, EN (trans.) (et al.) 2006, *Social Theory and Social Structure*, Moscow, 873 p., (in Russian).

Narykov, NV 2014, 'To a Question of Intensification Factors Definition of Modern Political Processes', *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl*, vol. 6, no. 6-1, pp. 295-298, (in Russian).

Naumenko, TV 2004, *Mass Communication as a Social Process (Philosophical and Methodological Analysis of the Problem)*, D.Phil. thesis, Moscow, 380 p., (in Russian).

Parsons, T 1951, *The Social System*, New York, 575 p.

Parsons, T 1969, *Politics and Social Structure*, New York, 557 p.

Parsons, T 1998, *The System of Modern Societies*, Moscow, 270 p., (in Russian).

Varga, ES 1962, *Modern Capitalism and Economic Crises. Selected Works*, Moscow, 504 p., (in Russian).